

НОВИЧКАМ ВЕЗЕТ

эрика бауэрмайстер

НОВИЧКАМ ВЕЗЕТ

Москва
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б29

Erica Bauermeister

JOY FOR BEGINNERS

Copyright © Erica Bauermeister.
This edition published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *О. Бухиной, Г. Гимон*

Художественное оформление *П. Петрова*

Бауэрмайстер, Эрика.
Б29 Новичкам везет / Эрика Бауэрмайстер ; [пер. с
англ. О. Бухиной, Г. Гимон]. — Москва : Издательст-
во «Э», 2016. — 320 с. — (Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-699-85659-6

Жизнь прекрасна. Кейт знает это, как никто другой, ведь ей с огромным трудом удалось победить тяжелую болезнь. Чтобы отпраздновать это событие, она приглашает к себе домой самых близких людей. Ей очень хочется поблагодарить их за все, что они для нее сделали.

У каждой из приглашенных — своя история, свои трудности: развод с мужем, творческий кризис, проблемы с детьми. Теперь пришла очередь Кейт помочь подругам. Ведь после всего, через что ей довелось пройти, она точно знает — никогда не поздно начать все сначала.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бухина О., Гимон Г., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-85659-6

Скажи мне, что ты хочешь сотворить
С единственной, прекрасной, дикой
жизнью?

Мэри Оливер

Пролог

*Ж*изнь потихоньку возвращается, решила Кейт. Поток не льется и не обещает, что все будет в порядке. И свет снаружи все такой же. И дочка такая же. И обнимает все так же, не крепче. И тончайшая завеса, которой Кейт отгородилась от всего остального мира, не улетела. Крепко пристала.

Но жизнь идет своим чередом, прокрадывается боковыми тропками, догоняет. То мелькнувшим ярким пятном, то неожиданно утешительным запахом — соседи готовят ужин, а ты зимним вечером идешь мимо. А то и теплой водой, стекающей между пальцами, когда ближе к ночи моешь посуду. Явь — на удивление соблазнительная штука.

Уже скоро придут подруги. В доме тишина, и Кейт рада грядущей компании. Она никак не привыкнет быть наедине со своим телом. Последние полтора года оно принадлежало не ей, а другим —

Эрика Бауэрмайстер

по большей части докторам, ну, и еще друзьям, родным и дочери. Его возможности и способности — их измеряли, на них надеялись, за ними наблюдали — любовно, с ужасом или с клинической невозмутимостью. Теперь медики провозгласили: оно твое, и вернули ей тело, как возвращают просроченную и потрепанную библиотечную книжку. Пару недель — от последнего визита к доктору до отъезда дочери в колледж — Кейт заполняла пустоту списками дел и всевозможными планами, поездками в магазин — за настольной лампой, за простынями подлиннее для комнаты в общежитии, где будет жить первокурсница Робин. Теперь Робин уехала, и Кейт иногда кажется, что она осталась сразу в двух пустых домах, один внутри другого.

Поэтому ее так радовали предстоящие гости, даже если они всерьез настроены праздновать. Когда она пригласила их на ужин — пора поблагодарить за все, что они для нее сделали, объяснила Кейт, — в голосах подруг звучала неподдельная радость. Правда, Мэрион тут же переименовала ужин в праздничное пиршество и настояла на том, что они его устроят в складчину.

— Не лишай нас удовольствия, — взмолилась она.

Суетясь между плитой, холодильником и раковиной, Кейт оказалась рядом с висящей на

Новичкам везет

стене пробковой доской — для напоминалок и приятных воспоминаний. Доска была густо завешена — фотографии, календарик, старые билеты, купоны для распродаж, реклама еды навынос. За неделю до отъезда в колледж Робин тишком добавила одну брошюрку. Кейт сразу же заметила ее, когда утром вошла в кухню — сварить кофе. Глянцевая фотография просто бросалась в глаза — канареечно-желтый надувной плотик прыгает в пенящейся коричневатой воде, разлетающиеся вокруг брызги переливаются всеми цветами радуги. Подруга Кейт, Хэдли, которая когда-то работала в рекламном агентстве, всегда называла такие фотографии «порнушкой для туристов».

Когда в кухню вошла Робин, Кейт только бровь подняла — что это, мол, такое?

— У них есть два свободных места на следующее лето, — объяснила Робин. — Было бы круто!

Кейт взглянула в полные надежды глаза дочери — где-то там, в самой глубине, таилась мольба о нормальной жизни. Кейт пришло в голову, что в прошлом году они вообще чуть не выпали из жизни — уже казалось, что обратно хода нет. А до будущего года еще дожить надо, и хорошая зацепка не помешает.

Эрика Бауэрмайстер

Ну как тут скажешь нет? И все же, стоило Кейт взглянуть на крошечный плотик, на воду, на высокие отвесные скалы, и ей захотелось сказать именно нет — и ничего иного.

В дверь позвонили — на десять минут раньше условленного времени. Это Кэролайн, улыбнулась про себя Кейт и пошла открывать.

— Я подумала — может, тебе помочь надо. — Кэролайн вошла с деревянной салатницей в одной руке и бутылкой шампанского в другой. Она поставила их на столик у двери и на мгновение крепко-крепко обняла подругу. — Чем помочь? — спросила она уже по дороге в кухню.

Кейт махнула в сторону ажурного железного стола на заднем двореке и открыла холодильник, чтобы достать сметану. Обойдя Кейт, Кэролайн направилась к ящику со столовыми приборами.

— Салфетки льняные? — В правой руке Кэролайн уже держала вилки.

— Зеленые, поищи в буфете.

— Как тебе дома без Робин? — Кэролайн рылась в ящике в столовой в поисках семи салфеток.

— Тихо. А тебе?

— Пусто, — негромко рассмеялась Кэролайн. — Мы с тобой два сапога пара.

Новичкам везет

Разговор прервался, было слышно только тихое позвякивание ножей и вилок — Кэролайн накрывала на стол во дворике. Кейт сняла фольгу с противня — запахло горячим сыром, курицей, жареным луком и еще почти неуловимым ароматом соуса из зеленых помидоров. Так пахнут воспоминания.

В дверь снова позвонили.

— Я открою!

Кэролайн пошла к входной двери.

— Это Мэрион, — объявила она.

— Последние помидоры, прямо с грядки. — Мэрион показалась в дверях, распущенные волосы отливают серебром. — Здравствуй, дорогая. — Она обняла Кейт и долго не отпускала.

Вслед за Мэрион вошли еще две женщины помладше, одна — с пирогом в руках.

— Сара, неужели ты сама его испекла? — изумилась Кейт.

— И не мечтай — с тех пор как родились близнецы, я только куриные ножки в духовку засовываю. — Свободной рукой Сара отбросила упавшие на лицо волосы.

— Она бы даже из дома не выбралась, не стоворись мы ехать вместе, — добавила Хэдли и протянула Кейт буханку свежего хлеба.

— Позже всех, да не хуже всех, — послышался голос с крыльца. — Готовить я не мастак. — Дария

Эрика Бауэрмайстер

ворвалась в дом в вихре рыжих кудрей. — Но зато хорошее винцо от плохого отличу.

Она протянула Кейт бутылку.

— Ну что, начинаем гулянку?

Тарелки уже почти опустели, сентябрьское небо постепенно темнело. Дворик освещали только лампочка на заднем крыльце да свечи на столе, и дальние углы двора сливались с листвой. Подругам друг с другом было уютно и просто — секретов ни у кого не было. Иногда по дороге проезжала машина-другая, но резкие звуки смягчала живая изгородь, зелеными стенами защищающая сад. Очертания размывались, оставался лишь запах — почти невидимый, сад наполнял воздух последними летними ароматами.

Кейт оглядела сидящих вокруг нее женщин — нелепая компания, словно невидимая рука долго подбирала камешки на пляже, а зачем, стало понятно, только когда их собрали вместе. Дария и Мэрион — сестры, Сара и Хэдли — соседки, Кейт и Кэролайн познакомились, когда их дети пошли в детский сад. Жизненные дорожки сходились и снова расходились, шли параллельно и опять пересекались — иногда надолго, иногда совсем на короткий срок, то в силу обстоятельств, то по велению сердца. У Сары родились близнецы, Кейт заболела — так почти случайные связи сплелись в единое целое.

Новичкам везет

Кейт услышала громкий голос — кто-то вошел в дом.

— Вот вы где... — Женщина в свободной куртке и обтягивающих джинсах вышла на заднее крыльцо. — Прошу прощения, что опоздала, рейс задержали.

Она сбежала по ступенькам в сад и обняла Кейт.

— Ава! — Кейт не сразу разжала руки.

— Неужто я чую запах маминых энчилад?¹ — спросила Ава, и Кейт улыбнулась в ответ.

— Я отложила для тебя парочку. — Кейт пошла было на кухню.

— Сиди уж, — вмешалась Кэролайн. — Ты сегодня королева и не должна нас обслуживать.

Она со значением поглядела на Аву.

— Я принесу еще вина. — Дария пошла на кухню вслед за Кэролайн.

Кейт подтянула стул поближе и махнула Аве рукой — садись.

Ну вот, теперь собрались все, подумала Кейт.

Дария вернулась во дворик с глянцево-блестящей брошюшкой в руках.

— Что это у тебя? Я ее с доски сняла.

¹ Э н ч и л а д ы — тонкие мексиканские лепешки (тартинки) из кукурузной муки, с начинкой, чаще всего мясной.

Эрика Бауэрмайстер

— Робин хочет, чтобы мы с ней сплавились на плотах по Большому каньону.

— Но?.. — Кэролайн стояла на крыльце, не спуская глаз с Кейт. — Вы эти пороги видели?

Подруги, сидящие вокруг стола, понимающе кивнули, хотя, честно говоря, ни одна не спускалась в Большой каньон, все они только сверху смотрели, а с такой высоты речка казалась всего лишь зеленой, страшно далекой струйкой. Но дело не в этом. Несмотря на разницу в возрасте, все они прожили достаточно долго, чтобы знать: в дружбе сочувствие — куда более ценная валюта, чем правда.

— Страшно, — согласилась Кэролайн.

Она спустилась по ступенькам и поставила перед Авой тарелку.

— Именно *поэтому* ей туда и надо, — перебила Дария. — Кейт, ты тут, ты выжила. Это надо отпраздновать какой-нибудь сумасшедшей выходкой.

Кейт покачала головой и глотнула вина, мысли ее витали где-то далеко отсюда, в подводном царстве. Там темно и холодно, там тебя подхватит волной и утащит неизвестно куда, а ты туда совсем не собиралась.

— Может, она сама сообразит, — вмешалась Сара.

Новичкам везет

Подруги уселись поудобнее. Ава подцепила на вилку кусочек энчилады и от удовольствия прикрыла глаза. Глядя на нее, Кейт улыбнулась.

— Ну, хорошо. — Мэрион наклонилась вперед. — У меня идея. Кейт, когда ехать-то?

— Через год, в августе. — Кейт с подозрением глянула на Мэрион.

— Ну, тогда, — невозмутимо продолжала Мэрион, — я предлагаю соглашение. Если Кейт решится на путешествие в Большой каньон, мы все пообещаем сделать что-нибудь этакое в будущем году... страшное или трудное... чего всегда хотелось, но что так и не сделалось.

Она оглядела подруг.

— Все со мной?

Женщины переглянулись, и одна за другой кивнули.

Мэрион повернулась к Кейт:

— Договорились?

На мгновение стало тихо. За живой изгородью с еле слышным звуком открылась дверца машины, звякнул брелок на собачьем ошейнике.

— Договорились, — в конце концов ответила Кейт и широко улыбнулась. — Чур, одно условие. Мне вы не дали выбрать, так что за вас выбирать буду я!